

И вот два близнеца оказались заперты в жарких сексуальных объятиях, облизывая губы друг друга и наслаждаясь ощущениями друг друга. Хината была в восторге от стройных, обманчиво мощных мышц бедер младшей близняшки, обхвативших ее голову. Тем временем Ханаби наслаждалась ощущением того, что почти утопает в мягкой плоти своей Ни-тян, которая окружала ее, когда она зарывалась лицом в пухлую киску.

Хината, как кошка, пыталась вылизывать свой собственный конец, вбирая капающие соки, прежде чем они попадали на ее лицо. Она довольно хорошо покрывала поверхность; ее сестра Ханаби, однако, засовывала свой язык так глубоко, как только могла, в киску, иногда даже слегка покусывая чувствительную розовую плоть, почти целуясь с нижним ртом и посылая дрожь по их обоим позвоночникам, когда ее язык играл с клитором.

"Мм... язычки чувствуют себя хорошо, не так ли, Ни-чан? Разве не здорово выпустить все эти соки, когда тебя хотят поиметь? Не, не, просто представь себе, как, блять, ты думаешь, как хорошо будет чувствовать в себе это мясо, когда оно будет входить и выходить из твоей маленькой щели?"

"А как же ты, Имоуту-шсан..." Бледно-лавандовые глаза Хинаты начали стекленеть и закатываться, из уголка рта потекла слюна.

"А я? Я думаю, это будет охуенно! Я собираюсь кончить себе на мозги, пока он трахает меня до потери сознания; конечно, это всего лишь фантазия, он слишком милый, чтобы так доминировать... ну, пока. Может быть, мне просто нужно дать ему немного практики... на тебе, конечно, Крем-пафф. Не может быть, чтобы первый мужчина в мире на какое-то время стал покладистым; у него большая задница, так что в конце концов он должен стать немного агрессивнее~! Надеюсь, ты не планировала быть девственницей в брачную ночь?"

"А~ах... все в порядке, Ни-шан. Если он единственный мужчина... он будет единственным, кто возьмет мою чистоту~ Так что я могу выйти за него замуж когда угодно~".

"Вот почему ты мне нравишься, Ни-чан, ты всегда такая гибкая, даже с этим огромным выменем". Она прижала руки к мягким грудям сестры и ущипнула ее за соски, чтобы проиллюстрировать свою точку зрения, вызвав милый визг Хинаты. "Хм..." Внезапно жестокое выражение овладело лицом садистки Хьюги, и она повернулась, чтобы посмотреть в глаза сестре, и грубо схватила ее за обнаженные круглые груди, растягивая их и развратно массируя.

"Такие большие сиськи, да еще и до полового созревания! У тебя холмики, а у меня всего лишь равнина; как это справедливо, а? Верни мне мои чертовы размеры, сисястая воровка!"

"Х-наби-чан, не надо, пожалуйста, я... я... я собираюсь..."

Но она не прислушалась к предупреждению, слишком увлеченная истязанием кусков жира, которые свисали с груди ее сестры. Она отстранилась только тогда, когда ее сестра издала протяжный стон, а ее тело несколько раз вздрогнуло. "А? Ты кончаешь, сладкая маленькая шлюшка? Позволь мне помочь тебе!" Она быстро просунула свои стройные ноги между бедер сестры, прижав их голые киски друг к другу. Ханаби также перекинула ногу сестры через плечо, поглаживая податливую кожу. "А~х, так лучше! Теперь мы целуемся обеими нижними губами. Посмотрим, услышит ли нас кто-нибудь?".

"Н-но Хаби-шааан, ты же сказала, что звукоизолировала дверь!" - застонала старшая близняшка, задыхаясь, когда почувствовала первый толчок от бедер сестры.

"Хм? А я? Интересно... ну, думаю, мы узнаем; Ни-чан не должна стонать так громко, они могут поймать нас~".

Дыхание Хинаты участилось, но ее глаза увлажнились при мысли о том, что она может быть поймана за этим постыдным занятием. "...Хохооо..." - хныкала она, зажав рот руками, чтобы заглушить любой звук... но тут же отдернула их, когда Ханаби схватила их, чтобы было удобнее упираться. Их скрежещущие киски были мокрыми, соки растекались по бедрам и стекали на пол.

"Ну вот, это было бы изменой, Ни-тян! Не плачь, я все еще люблю тебя! И, ммм, я сделаю так, что этот маленький жеребец будет любить тебя так же сильно, как и я! Ты знаешь, что это значит~?"

"Я... я могу выйти за него замуж?"

"Мммм... ты можешь... хах - и он захочет вспахать тебя, пока не будешь засеяна его детьми~ А если он возьмет и меня, то мы оба сможем стать мамами~".

Глаза Хинаты засияли странным светом. "Д-дети? Я могу быть... мамой?!" - ее голос поднялся до восторженного крика, когда ее киска внезапно запульсировала.

"...Оне-тян, обычно я бы беспокоилась о том, что у тебя вдруг появился такой фетиш, но, как ни странно, меня это тоже заводит... ладно, давай забеременеет вместе, Оне-тян! Мы будем так пухнуть от маленьких девочек, что едва сможем ходить, а наши сиськи станут еще больше~ От одного члена, и все они будут друг другу сестрами~".

Наконец, Хината больше не могла этого выносить. Ее воображение, разгоряченное грязными, мерзкими словами сестры, запустило цепную реакцию фейерверка в ее теле, и ее спина выгнулась дугой, поднимая ее пухлые груди в воздух, а глаза закатились назад. Ее розовая киска брызнула соками во все стороны, заливая всю нижнюю часть туловища ее близнеца и немного забрызгивая их сброшенную одежду.

Ханаби глубоко вдохнула, наблюдая за тем, как ее сестра свернулась калачиком. По ее мнению, показать такое же удовлетворение было очень заманчиво, но это противоречило ее природе - выглядеть расслабленной перед своей партнершей, поэтому она сдержалась, чтобы сосредоточиться на глупом лице своей сестры...

Сколько они ни занимались этим (а это было не меньше года), у Хинаты не хватало смелости сделать то же самое с Ханаби; она всегда была на стороне получающего, и никогда - отдающего. Ханаби, естественно, не жаловалась - это был еще один вид удовлетворения, когда она находила время посмотреть на свою работу, - но скоро, надеюсь, все изменится, и она сама сможет получить нормальное ахегео.

Склонившись над сестрой, Ханаби мечтала о том, как она сможет заставить Наруто извиваться... и одновременно представляла, как он может заставить её визжать, когда у нее между ног будет стоять его огромная пушка.